

Период конца XIX – начала XX в. отмечен также созданием самобытной метафизики, которая опиралась на философский анализ русского исторического, культурного и религиозно-православного опыта, получив название философии “русского духовного Ренессанса”. В отличие от ее выдающегося основоположника В. Соловьева, значительная часть представителей этой философии – это те, кто жил и работал или учился в конце XIX – начале XX в. в Украине, прежде всего в Киевском университете. Так, в течение тринадцати лет (1892–1905 гг.) в нем преподавал историю философии права давнего и Нового времени один из наиболее интересных русских религиозных философов Евгений Трубецкой (1863–1920 гг.). С начала 1890-х гг. соединял приват-доцентуру в Киевском политехническом институте и университете видный представитель “русского духовного Ренессанса” Сергей Булгаков (1871–1944 гг.). Именно тогда состоялся его переход “от марксизма к идеализму”, “возвращение к Богу”. В 1906 г. закончил Киевский университет выпускник его историко-филологического факультета, ставший со временем известным историком философии Густав Шпет (1879–1937 гг.). Выпускником юридического факультета (1889 г.) был один из наиболее влиятельных философов XX в. Лев Шестов (1866–1938 гг.). В 1894 г. на естественном, а в 1895–1898 гг. на юридическом факультете обучался философ с мировым именем Николай Бердяев (1874–1948 гг.). Все они стали репрезентантами философии “русского духовного Ренессанса” конца XIX – начала XX в. в Украине [3, с. 196–198, 200, 202, 237–238, 241, 250].

Даже такой краткий анализ концептуального многообразия религиозно-философской мысли русских философов конца XIX – начала XX в. в Украине свидетельствует насколько весомым был персональный вклад каждого из них в развитие отечественной (русской и украинской) религиозной философии того времени.

Библиографический список:

1. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. М. : Академ. проект. 2001. 880 с.
2. Зеньковский В. В. Проблемы психической причинности. К. 1914. 442 с.
3. Флоровский Г. Метафизические предпосылки утопизма // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 7–22.
4. Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж : YMCA-press. 1981. 599 с.
5. Челпанов Г. И. Мозг и душа. Киев. 1900. 496 с.
6. Горський В. С., Стратій Я. М., Тихолаз А. Г. Київ в історії філософії України. Київ: Вид. дім “KM Academia”. 2000. 264 с.

Стригин М. Б.

АБСУРД ИЛИ ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ?

Аннотация. В работе выявляется два вида абсурда: абсурд постоянства и абсурд эмерджентности. Показано, что результатом абсурда являются различные проявления свободы. Абсурд постоянства приводит к бунту, абсурд эмерджентности эксплицирует новые виды порядка и проявляется в виде творчества. Человек, постигая более высокие уровни порядка, вынужден брать на себя большую ответственность. В работе сделана попытка обоснования невозможности отказа от понятия «бог».

Ключевые слова: эмерджентность, абсурд, каузальность, свобода, экзистенциализм, человек, ответственность.

Главный вопрос, над которым задумывается человек с того момента, как он начал рефлексировать и присматриваться к вещам, – есть ли кто-то или что-то, что стоит за окружающими вещами, манипулирует ими, прикрывается ими от нас? Джордж Беркли писал, что материя – это тонкая и прозрачная пленка, прикрывающая нас от бога, и только философы сделали ее толстой и непрозрачной. В XX в. ее сделали настолько толстой, что начали теряться даже контуры бога. Было провозглашено, что все вещи, включая человека, абсолютно свободны от внешнего влияния. И их существование определяется цепочкой причинно-следственных связей.

Но в том-то и дело, что человек обращает пристальное внимание на вещи только в моменты, когда они ведут себя непредсказуемо, абсурдно. Т.е. тогда, когда бытие нарушает свою каузальность и проявляет непонятную свободу. Например, успешный бизнесмен и семьянин бросает свой бизнес и семью и уходит в кругосветное плавание. Об этом говорил и Воланд в «Мастере и Маргарите»: как может человек выстраивать планы на год, если он не знает, что произойдет через пятнадцать минут? А через пятнадцать минут может не только разлиться масло, но и человек может решиться на кардинальное изменение своей судьбы.

Все люди обладают разным уровнем перцепции, некоторые личности рождаются с очень низким порогом чувствительности (Софокл, Достоевский, Ницше, Кафка). Абсурдность жизни они наблюдали во всех ее красках. Они видели этот излишек каждое мгновение. Человек со стандартным уровнем восприимчивости успевает передохнуть между абсурдными моментами и хотя бы на время сказать себе: жизнь рациональна, разумна и понятна. В такие периоды время замедляется, и он забывает о ее абсурдности. Напротив, люди с повышенной чувствительностью, внимающие неразумности мира постоянно, находятся в состоянии

фрустрации, в состоянии абсурда. На этот абсурд накладывается абсурд непонимания их близкими людьми, которые могут иметь стандартный уровень мировосприятия. Время в их системе координат движется значительно медленнее, и поэтому обычный человек и чувствительный могут попасть в фазу только на непродолжительный период времени. Это можно показать на примере вращающихся с разной скоростью волчков. Они могут входить в зацепление, но очень ненадолго, в противном случае они выведут друг друга из равновесия, и их гармоническое вращение нарушится.

Каузальность и абсурдность сплетаются в единую субстанцию бытия. И тогда от понятия абсурд, через понятие свободы, мы приходим к понятию человека. Все эти три понятия тесно связаны с понятием смысла жизни. Действительно, проявления свободы рожают дополнительный смысл и расширяют интенционал слова человек. И через это расширение человек может приблизиться к богу. Но – только приблизиться. Этот процесс напоминает попытку построить башню на земле, чтобы приблизиться к солнцу. С одной стороны, находясь на башне, интуитивно ощущаешь, что стал к солнцу ближе, с другой стороны, разум подсказывает о тщетности задуманного.

И для Камю, и для Сартра очень заманчиво низвергнуть бога, признать абсурд объективным явлением и поставить себя на место бога, стать демиургами абсурда. В особенности этого желал Сартр. Основная идея его экзистенциализма в том, что сущность человека, т.е. его идея, не предшествует существованию, в отличие от материи, а наоборот, формируется уже в процессе его экзистенции. И таким образом, он не является задумкой бога. Но представление о божественной сущности человека не противоречит этому, в одном из моих исследований [5, с. 89] сделана попытка расширить антропный принцип и предположить, что сущность человека проявляется в ускорении эволюции природы. Т.е. идея человека – это идея «катализатора» бытия, но со свободой выбора «реактива», в котором он может проявиться. Но, как и катализатор, человек эволюционирует в процессе «реакции».

Видимая каузальность нарушается постоянно, и к этим нарушениям в том числе приводит проявление свободы человека, порождающее дополнительный градиент в ткани универсума. Дополнительный к тем градиентам, которые создаются более масштабными историческими силами. Подобно виндсерферу, который не порождает самой волны, но в ощущении свободы, вскакивает на нее и мчится, так и человек не в состоянии управлять всеми энергетическими потоками: социальными, семантическими, физическими, но желает свободы в своей экзистенции и принятии решения – с каким из этих потоков и в каком направлении он будет двигаться.

Подобную ситуацию Сартр в своем эссе [4] разбирает на примере юноши, который спрашивает у него совета. Тот не знает остаться ему с немощной матерью или отправиться на фронт. Остаться в ламинарном рутинном потоке, но проявить ответственность за конкретного человека, или оседлать волну романтики войны и переживать за все человечество. Сартр отвечает, что выбор может сделать только юноша, и именно этот выбор является проявлением его свободы и его ответственности.

Ответственность начинается с того, что об экзистенции человека можно говорить только на фоне «других». Это понятие было введено Эммануэлем Левинасом. Только отталкиваясь от «другого», мы можем анализировать себя. Здесь проявляется и социальная сущность человека, и диалектика его экзистенции. Но ответственность подразумевает рамки, и Сартр, поскольку он атеист, говорит об интуитивных границах. «Если бога нет, то все дозволено» [4] – цитирует он Достоевского. «Нет никаких моральных ценностей, которые бы оправдывали наши поступки», – продолжает Сартр. Но с этого момента позиция атеистического экзистенциализма становится, мягко говоря, парадоксальной. Во-первых, свобода подразумевает наличие неких препятствий у нее на пути, причем совершенно конкретных. При отсутствии таковых, антиномия: белое – черное, превращается в согласие серого, но тогда в отсутствии энергетического градиента отсутствует и движение, ассоциирующееся с понятием свободы. Сартр сам подтверждает эти слова: «единственное, что человеку позволяет жить, – это действие». Вспомним виндсерфера – его интересуют только высокие волны. Человек тогда чувствует себя свободным, когда он преодолевает барьеры внешние или внутренние: бежит марафон или преодолевает страх.

Во-вторых, интуитивное представление об ответственности доступно только высокоразвитой личности. Что в современном обществе в массовом виде невозможно – достаточно вспомнить нечеловеческие проявления мировых войн XX в. И, несмотря на то, что Сартр обозначает понятие «человек» как расширяющееся понятие, семантическая емкость которого увеличивается, важно то, что все люди находятся на разных стадиях этого расширения.

И, в-третьих, для представления, что такое атеизм и его границы, можно воспользоваться метафорой. Представим, что человек живет в своей квартире и может абсолютно свободно перемещаться по ней и изучать ее. Он знает в ней все: где стоит диван, как можно воспользоваться холодильником, где лежит пылесос и что это такое. Предположим, что первое время он был ограничен какими-то рамками, например, должен был принимать еду в четко определенное время. Но впоследствии с него были сняты все ограничения, и он мог спокойно воспользоваться всеми свободами. Человек, живущий в этой квартире, свободен абсолютно.

Эта метафора обладает большой когнитивной силой, но нам из нее нужно только одно – человек может прожить в квартире, так и не поняв, что он очень ограничен. Он может не заметить стен. В рамках метафоры, живущий в квартире – это атеист. Верующий может достать ключ и выйти во двор.

Что же такое абсурдность? И как она связана со свободой и эмерджентностью? Любое сравнение огрубляет суть вопроса, но без этого невозможно понимание. Вслед за пониманием, бытие эксплицирует то немногое, оставшееся за рамками сравнения, и абсурд возвращается вновь. Работа Камю [2] оставляет устойчивое ощущение того, что абсурдность для него проявляется в двух ипостасях. Во-первых, когда в относительно упорядоченном мире вдруг возникает парадоксальная ситуация «я не понимаю уникального смысла мира, а потому он для меня безмерно иррационален» [2] и, во-вторых, обратная ситуация, когда в своем рациональном, жестком жизневращении, человек вдруг понимает свою ничтожность. Эти ситуации, конечно же, перетекают друг в друга. Хотя бы потому что второй случай часто является предтечей первого. Разумность, упорядоченность мира – это результат исторического процесса по объединению различных нарративов. Анри Бергсон в «Творческой эволюции» писал о том, что отсутствие порядка, это другой порядок [1, с. 161]. Это можно выразить по-другому – человек на протяжении истории обнаружил некоторое количество упорядоченностей, сделав их своими клише. И то, что сейчас кажется хаосом, весьма вероятно, в будущем будет эксплицировано в новом виде порядка, которое затем также станет клише.

Абсурдность и эмерджентность – это два вектора рассмотрения одного и того же, только с двух сторон. Эмерджентность – это взгляд вверх, приращение имманентного за счет потенциального (трансцендентного), когда дважды два не совсем четыре. Абсурдность – это взгляд вниз, изменение устоявшегося, за счет проникновения эмерджентности вглубь семантики. Здесь необходимо пояснить онтологию открытой системы (в рамках метафоры квартиры – это квартира с открытой дверью).

Если какой-либо фрагмент бытия представить закрытой системой, то его эволюция будет выглядеть абсолютно рациональной, описывающейся причинно-следственными связями и с постоянным ростом уровня энтропии. В отличие от этого, в открытой системе будут наблюдаться парадоксальные явления. Если закрытые физические системы описывается классической физикой, то открытые – синергетикой. Относительно закрытой системой можно считать ламинарный поток любой субстанции (даже человеческой), открытой системой, где идет качественное приращение, является поток турбулентный.

Абсурдно то, что человек не может существовать в отсутствии абсурда, как было указано выше, абсурд подпитывает энергетически. С одной стороны, человек жаждет целостности, понимания, картезианской картины мира, с другой стороны, получая ее, он спрашивает: зачем? И даже если отдельный человек рационален всей своей глубиной, жизнь обязательно продемонстрирует ему свою избыточность.

Если представить суммарный энергетический вектор в потоке бытия, который действует на человека постоянно, и представить акт свободного проявления: совпасть с этим вектором или пойти наперекор, то здесь эксплицируются несколько принципиально важных ситуаций. Первая – это когда энергетический поток бытия вокруг человека имеет ламинарный вид, когда все вокруг разумно и рационально. Тогда его собственное направление может совпасть по направлению с природным вектором и двигаться в этом ламинарном потоке, но спустя какое-то время скука неминуемо инициирует вопрос: зачем? Или человек может пойти против потока и тогда в ламинарном потоке появится эпицентр возмущения, который приведет к турбулентным завихрениям и возможной эмерджентности.

Любое натяжение, вызванное человеком в ткани универсума, автоматически затрагивает свободу других и, соответственно, накладывает ограничения в виде ответственности. Сартр пишет: «конечно, свобода, как определение человека, не зависит от другого, но, как только начинается действие, я обязан желать вместе с моей свободой свободы других, я могу принимать в качестве цели мою свободу лишь в том случае, если поставлю своей целью также и свободу других» [4].

Вторая ситуация – это когда поток объективно, по природным причинам приобретает турбулентный вид. И тогда, если человек попадает с ним в фазу, то приобретает вращение, двигается в такт с бытием и испытывает акт творчества, постигая онтологию бытия и его эмерджентные качества, испытывая при этом восторг. В такой момент и обнаруживается избыточность жизни, ее дивергенция. Человек постигает в этот момент новый уровень порядка. Либо человек движется в обратном направлении по отношению к турбулентному потоку, но в данном случае он не сможет породить ничего, а испытает чувство абсурда и страха. Из описанной метафоры о потоке субстанции бытия можно заключить, что не все зависит от Бога, или, точнее, он наделяет человека свободой в проникновении в онтологию бытия, в возможности «перескакивать с вихря на вихрь». И в такие моменты, когда человек справляется с подобными «прыжками», мы говорим, что он везучий, либо что все в руках господних. Но, как мы видели, успех определяется «углом вхождения» в «субстанцию» бытия, видением человека направлений «силовых линий».

Порядок – это бесконечная иерархия порядка: квартира, дом, город, страна, земля, солнечная система, галактика, вселенная, которая, в свою очередь, является частью следующего порядка, который не вытекает из предыдущего. Их разделяют эмерджентные разрывы. И только вера может примирить эти антиномии и снять абсурдность ситуации. Диалектика в некоторый момент становится бессильна. Об этом бессилии

говорит теорема Геделя. Мы неминуемо возвращаемся к идее Бога. «Рассудок может анализировать тезис и антитезис по очереди, но он ничего не способен сказать о них, как о нераздельном и неслиянном единстве, не требующим ни анализа, ни синтеза, но предполагающим акт веры» [3]. Мы должны принять одновременно существование и квартиры, и вселенной. Это не отменяет диалектики, ведь для того, чтобы добраться в своем анализе до вселенной, нам необходимо отталкиваться от квартиры. Камю пишет, анализируя Ясперса: «неожиданно, одним слепым актом человеческой веры, все находит свое объяснение в этом бытии. Оно определяется Ясперсом как «непостижимое единство общего и частного». Так абсурд становится богом (в самом широком смысле слова), а неспособность понять превращается во всеосвещающее бытие» [2].

Таким образом, открытость системы подразумевает существование большего порядка, возможно, непонятного в момент его обнаружения, но постижимого через акт творчества, который, в свою очередь, снимает его абсурдность. Это, не доказывает, но указывает на божественность мироздания. На присутствие трансцендентного. В свою очередь, рост уровня порядка повышает уровень ответственности. Причиной этого является то, что с повышением уровня порядка растет и временной, и пространственный масштаб корреляции. Человек становится ответственным за более дальние последствия.

И как мы установили, свобода бывает двух качеств: первая – это восстание против ламинарного жизненного потока и таким образом вскрытие недоступной в ламинарном потоке онтологии – такой вид свободы называется бунтом, и вторая – попадание в фазу с жизненным потоком, когда он приобретает турбулентный вид, когда жизнь особенно избыточна – такой вид свободы называется творчеством.

Библиографический список:

1. Бергсон А. Творческая эволюция. М. : Академический проект. 2015. 320 с.
2. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Библиотека по философии. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000807/index.shtml> (дата обращения: 23.09.2018)
3. Лепяхин В. В. Нераздельно и неслиянно. URL: https://portalslovo.ru/art/35887.php?ELEMENT_ID=35887 (дата обращения: 29.09.2018)
4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. URL: https://royallib.com/read/sartr_ganpol/ekzistentsializm_eto_gumanizm.html#0 (дата обращения: 25.09.2018)
5. Стригин М. Б. Удивление, творчество, порядок // Фундаментальные аспекты психического здоровья. 2018. № 3. С. 83–90.

Султанов Д. М.

БОГ ПРОТИВ НЕОБХОДИМОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИИ АБСОЛЮТА В ФИЛОСОФИИ К. МЕЙЯСУ И Ж.-Л. МАРИОНА

Аннотация. В статье исследуются трансформации, которые претерпевает представление о Боге после конца метафизики. Тезис Ницше о смерти Бога — шаг, принимаемый последовательно в преодолении метафизического философствования. Предложенные к рассмотрению концепции — контингентный Бог в спекулятивном реализме Мейясу и дарующий Бог в феноменологии Мариона — исследуются как иные пути мыслить Абсолют, свободный от причинности и необходимости.

Ключевые слова: Бог, Абсолют, контингентность, дар, данное, теология, феноменология, спекулятивный реализм.

Метафизика как философское учение о сущем в целом традиционно подразделялась на общую метафизику и метафизику специальную. В предметное ведение первой поручалось сущее как таковое, предметом же второй становились Абсолютное сущее (рациональная теология), конечный разум (рациональная психология) и естественно сущее (рациональная космология). Исходя из такого предметного разветвления, Хайдеггер и установит онтотеологическое строение метафизики. Иначе говоря, абстрактное сущее как таковое и сущее в его особых видах обосновывают друг друга как формы мышления [4, с. 54].

С началом антиметафизического поворота и ухода от основания проблематичным становится как возможность последнего, так и его способность обосновывать и саму метафизику. А раз сущее общей метафизики лишается возможности обосновывать сущее метафизики специальной, то невозможным становится мышление Бога в его особенности (первая причина и необходимое бытие). И если постметафизическая философия позиционирует себя как безосновное мышление, то может ли в таком философствовании оставаться место для представления о Боге? Бог после метафизики невозможен в качестве действующей силы либо причины самого себя.

Абсолютное бытие Бога в метафизике обозначает, прежде всего, атрибутирование Богу статуса всеблагого. Его бытие способно оправдать мир и происходящее в нем. К. Мейясу в работе «Дилемма призрака» предлагает пересмотр такой позиции. Мейясу настаивает на принципиальной неподвластности Бога описаниям